

ВЕДУЩИЕ БАНКИ МИРА В ГЛОБАЛЬНОМ ФИНАНСОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Муршудли
Фахри
Фуад оглы,
исследователь,
Азербайджанский
государственный
экономический
университет

Глобализация финансовой сферы – это исторический процесс либерализации и интеграции рынков денег и капитала, которые прежде функционировали в определенной мере изолированно, в единый мировой рынок. Она открыла возможность формирования суперкрупного (глобального) финансового капитала, способного действовать в мировых масштабах, а постиндустриализация предоставила ему эффективные информационно-организационные и управленческие технологии. Происходящее в современном мире качественное изменение взаимодействия между национальными финансовыми системами получило в литературе название «финансовая глобализация».¹

Финансовая глобализация, которая приобрела устойчивый и системный характер и по степени своей завершенности опережает глобализацию в реальной экономике,² превратилась за последние десятилетия в определяющий вектор трансформационных процессов в национальных банковских системах. Глобализационные вызовы расщепляют казавшиеся незыблемыми основы мировой экономики, резко повышают волатильность финансовых рынков и уязвимость вышеназванных систем к внешним шокам (в частности, к росту воздействия потоков международного капитала, повторяющимся валютно-финансовым кризисам), зачастую находящихся вне пределов отечественного контроля. Это, в свою очередь, требует новых институциональных решений, соответствующих механизмов, обеспечивающих адаптацию финансовой системы к происходящим изменениям. Протекающая в сфере международных

финансов часть процесса всеобщей глобализации составляет ее финансовую компоненту. В этой связи нельзя согласиться с мнением ученых-экономистов, которые не выделяют в рамках структуры экономического глобализма его финансовую составляющую.³

Финансовая глобализация выступает основой, ядром и наиболее динамичной подсистемой экономической глобализации, представляя собой качественно новый этап интернационализации мирового финансового рынка на базе инновационных технологий, ключевой фактор экономического развития. Суть данного феномена заключается в разработке новых финансовых инструментов и продуктов, взаимопроникновении капиталов и финансовых технологий, deregулировании внутренних финансовых рынков, развитии международных банков, усилении связей и интеграции между финансовыми секторами национальных экономик,

¹ Однозначного определения финансовой глобализации до сих пор не сформировалось. В научной литературе приводятся ее различные определения, рассмотрение которых не является целью настоящей диссертационной работы. Большинство из них сходится в ее конечной цели – переходе к глобальному финансовому рынку. Мы исходим из того понимания названной дефиниции, которое сложилось в экономической теории в результате дискуссий последних лет: финансовая глобализация представляет собой процесс постепенного объединения национальных и региональных финансовых рынков в единый мировой финансовый рынок, а также усиления взаимозависимости между рынками отдельных финансовых инструментов.

² Головин М.Ю. Развитие денежно-кредитной сферы в трансформационный период: Россия и страны Центральной и Восточной Европы. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 31; Гришина О.А., Звонова Е.А. Регулирование мирового финансового рынка: Теория, практика, инструменты. Москва: ИНФРА-М, 2010. С. 37-52.

³ Губський Б.В. Інвестиційні процеси в глобальному середовищі. Київ: Наукова думка, 1998; Покровская В.В. Внешнеэкономическая деятельность. Москва: Экономистъ, 2006. С. 52-53.

ТЕОРИЯ

мировыми финансовыми центрами и институтами, в результате чего происходит становление новой конфигурации глобальной экономики, формирование ее современной финансовой архитектуры.⁴ Зримым результатом этих процессов стала все большая взаимозависимость и интегрированность финансовых систем отдельных государств, что породило функционирующую ныне глобальную финансовую систему, включающую в себя кредитные, инвестиционные и валютные потоки.

Глобализация финансовой системы стала одной из главных тенденций в сфере международных экономических отношений последних десятилетий. С ее бурным международным развитием сопряжен особый круг проблем и противоречий, ряд новых явлений в международной финансово-банковской сфере. Современная модель финансовой глобализации, контуры которой появились еще в 60-70-е гг. XX в., трансформирует условия, от которых зависит процветание государств и народов, как в ближайшем, так и далеком будущем. Она вносит существенные изменения в мировой финансовый и валютный порядок в сторону его либерализации, способствует значительной активизации международного движения капитала, кардинальному повышению его мобильности, расширению масштабов прямого зарубежного инвестирования, радикально трансформирует механизм и сценарии принятия решений и конкурентной борьбы на внешних рынках.

Наряду с этим, финансовая глобализация имеет важные институциональные и структурные последствия для

развитых государств, позволяет широко использовать ранее недоступные возможности, особенно для стран с переходной экономикой. Так, доступ стран к мировым финансовым рынкам позволяет использовать выгоды, связанные с привлечением иностранных кредитов и инвестиций. В то же время снятие ограничений по капитальным операциям предопределяет повышенную волатильность денежно-банковской системы. Обнаружилась также опасность крупных переливов финансовых ресурсов с одних национальных рынков на другие, связанных с сильными колебаниями котировок ценных бумаг и валютных курсов, что создает трудности для экономического роста многих государств. Последним примером может послужить начавшийся в США в 2007 г. финансовый кризис, волны которого и по сей день дестабилизируют мировую финансовую сферу.

Специфической особенностью современной модели финансовой глобализации, отличающей ее от предыдущих форм, является фундаментальный переход к самостоятельному глобальному финансовому рынку, при котором международная финансовая деятельность фактически отделена от нужд торговли, занимающей в ней гораздо меньшую долю, чем когда-либо прежде. В сложившихся условиях, когда финансовая глобализация обгоняет экономическую, спрос и предложение мировых денег формируется в значительно большей степени по каналам не внешней торговли, а международного движения частных и государственных капиталов, что связано с предоставлением и получением международных кре-

⁴ Всеобъемлющий анализ финансовой глобализации и ее последствий см.: *Ceballos F., Didier T., Schmukler S.L. Financial Globalization in Emerging Countries: Diversification vs. Offshoring. Policy Research Working Paper 6105. Washington: World Bank. June 2012, 36 p.; The Encyclopedia of Financial Globalization. Edited by G. Caprio. Amsterdam: Elsevier, 2011; Levy Yeyati E., Williams T. Financial Globalization in Emerging Economies: Much Ado about Nothing?. Policy Research Working Paper 5624. Washington: World Bank. April 2011, 47 p.; Kose M.A., Prasad E., Rogoff K., Wei S.J. Financial Globalization and Economic Policies // In Handbook of Development Economics, vol. 5. Edited by D. Rodrik and M. Rosenzweig. Chapter 65. Amsterdam: Elsevier, 2010; Рустамов Э. Финансовая глобализация и качество институтов // Вопросы экономики, 2010, № 2, с. 39-52; Rodrik D., Subramanian A. Why Did Financial Globalization Disappoint? // IMF Staff Paper. 2009. Vol. 56, No 1, p. 112-138; Быков А.Н. Кризис финансовой глобализации и его последствия для мира и России // Российский внешнеэкономический комплекс, 2009, № 1, с. 3-15; Financial globalisation and emerging market capital flows // BIS Papers No 44. December 2008. viii, 484 p.; Reaping the Benefits of Financial Globalization. IMF Discussion Paper. Washington DC: IMF, 2007, 50 p.; Devereux M., Sutherland A. Financial Globalization and Monetary Policy. IMF Working Paper 07/279. Washington DC: IMF, December 2007, 32 p.; Kho B-C., Stulz R., Warnock F. Financial Globalization, Governance, and the Evolution of the Home Bias. BIS Working Paper No. 220. Basel: BIS, June 2007, 52 p. и др.*

дитов, существенным ростом виртуальных сделок на мировом финансовом рынке.⁵

Движущими силами финансовой глобализации в последние 20 лет выступают снятие барьеров на пути межстрановых потоков капитала, развитие современных технологий на финансовых рынках, создание глобальной финансовой инфраструктуры. Наряду с этим, к числу ее базовых элементов можно отнести появление множества институциональных инвесторов, которые аккумулируют огромные средства, перемещающиеся по всему миру в поисках наиболее прибыльного приложения. В результате происходит интенсификация международного перелива капитала, усиление трансграничного присутствия финансовых игроков, интеграция отдельных сегментов мирового финансового рынка.

Современная финансовая глобализация имеет в своем арсенале широкое разнообразие финансовых инструментов, которыми оперирует для осуществления своих функций, что отличает ее от предыдущих форм глобализации. Значительная часть мировых финансовых потоков связана с обслуживанием международного движения товаров и услуг, а также с прямыми иностранными инвестициями. Либерализация этой части перемещающихся по

миру капиталов в разной форме оказалась эффективной и благоприятно сказалась на многих национальных хозяйствах и системе мирохозяйственных связей. Все эти явления указывают на стремительное развитие финансовой глобализации, индикаторы проявления которой можно схематично сгруппировать следующим образом (рис. 1).

Одно из главных проявлений финансовой глобализации в национальных банковских системах в нынешних условиях – *транснационализация банковской деятельности*. Она рассматривается как процесс расширения международного бизнеса банков и их выхода за национальные границы отдельных стран. Банковская транснационализация содействует максимальной адаптации банковского сектора экономики к современным мирохозяйственным тенденциям и состоянию мировой финансовой системы, является основным компонентом и одновременно важным экономическим механизмом общих процессов глобализации, служит ключевым регулятором, обеспечивающим согласованное функционирование мировой экономики в глобальных рамках.

К числу основных побудительных мотивов транснационализации банковского капитала следует отнести его концентрацию и консолидацию, связан-

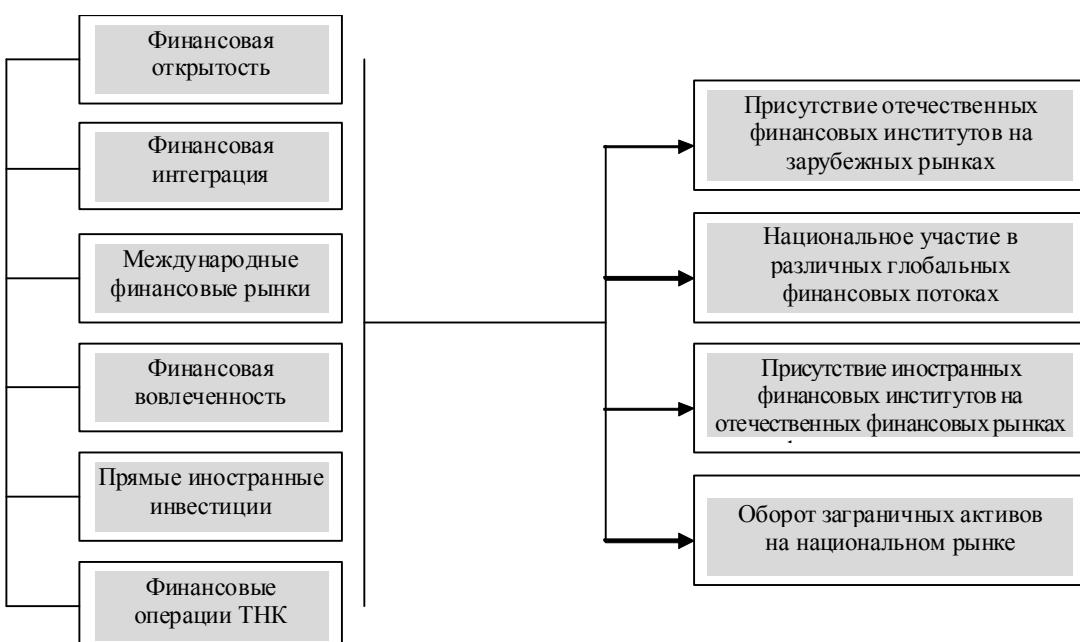

Рис. 1. Индикаторы финансовой глобализации.

⁵ Красавина Л.Н. Российский рубль как мировая валюта: стратегический вызов инновационного развития России // Деньги и кредит, 2008, № 5, с. 14.

ную с этим возрастающую конкуренцию на национальных рынках, необходимость обеспечения транснациональных компаний финансовыми ресурсами, образование рынка евровалют и других глобальных финансовых рынков, создание глобальных информационно-финансовых сетей, заметно облегчающих процессы перемещения капитала. Эта транснационализация экономически обусловлена возможностью и необходимостью перелива капитала из стран с его относительным избытком в регионы с инвестиционным дефицитом, но с избытком других факторов производства, которые не могут быть эффективно использованы из-за дефицита капитала. Тем самым, она способствует осуществлению воспроизведенных процессов и выравниванию экономических условий в различных странах.

Важно отметить, что в результате последствий глобальных катализмов, в транснациональном банковском сообществе происходят серьезные сдвиги, которые прямо или опосредованно влияют на развитие национальных банковских систем. Как известно, преобладающая часть ТНБ до недавнего времени представляла интересы стран «большой семерки». Так, в 2010 г. среди ТОП-50 финансовых ТНК, ранжированных по Индексу географического распространения (GSI⁶), на названные страны приходилось 37 (74%): США (8), Великобритания (7), Франция (6), Германия и Япония (по 5), Италия и Канада (по 3).⁷ По данным UNCTAD, в 2010 г. среди них наиболее высокий GSI имел Citigroup Inc. (США) – 73,9,⁸ несмотря на то, что с начала финансового кризиса банк претерпел существенные потери и частичное отторжение собственностю государством, ставшим его крупнейшим акционером. В ТОП-50 списка UNCTAD европейские и североамериканские финансовые ТНК в совокупности

составили подавляющее большинство – 44 (соответственно 33 и 11), и лишь 6 ТНБ представляли другие континенты – Азию (Япония – 5) и Австралию (1). Финансовые ТНК Японии и Китая, которые обладают крупными активами и менее болезненно перенесли кризисные испытания, продолжают демонстрировать низкие уровни географического распространения и интернационализации: лучший азиатский ТНБ в ТОП-50 – Nomura Holdings Inc. (Япония) – обосновался лишь на 22 месте и по уровню транснационализации более чем в 1,6 раза отстает от лидера.

Сравнение данного списка с соответствующими данными за 2008 г.⁹ показало, что за истекшие два года в составе его участников произошли определенные изменения. **Во-первых**, уменьшилось присутствие европейских финансовых корпораций – на 3 единицы (36 в 2008 г. против 33 в 2010 г.). Из неевропейских стран в списке присутствуют Япония (3 ТНК в 2008 г. против 5 в 2010 г.), США (8 ТНК – без изменений, при этом сменился один ТНБ – Merrill Lynch&Co Inc. на Bank of America Corp.), Канада (3 ТНК – без изменений) и Австралия (1 ТНК – в 2008 г. отсутствовал). **Во-вторых**, несмотря на серьезные потрясения в финансово-банковской сфере, США по-прежнему занимает ведущее место по количеству представителей финансовых ТНК в списке UNCTAD. **В-третьих**, второе место в числе стран, имеющих наибольшее представительство в данном списке, стабильно занимает Великобритания – 7 корпораций в 2010 г. **Далее**, в указанном перечне наибольший прирост (две корпорации) наблюдается по японским финансовым ТНК, что произошло счет сокращения количества французских и немецких ТНК. **Наконец**, за рассматриваемый период суммарные активы списка 50 финансовых ТНК уменьшились на 2,5% и по состоя-

⁶ Geographical Spread Index – показатель, характеризующий уровень транснациональности финансовых ТНК. GSI рассчитывается как квадратный корень от произведения Индекса интернационализации (число зарубежных филиалов, деленное на общее число филиалов) и количества стран присутствия. Представляется в ежегодном докладе UNCTAD «World Investment Report».

⁷ Остальные 13 финансовых ТНК приходятся на такие страны Европы как Швейцария (4), Бельгия, Испания, Нидерланды и Швеция (по 2), Австралия (1). См.: [<http://www.unctad.org/wir>].

⁸ По состоянию на 2010 г., Citigroup Inc. имел 664 зарубежных филиала (71,0% общего их числа) в 77 странах мира.

⁹ См.: World Investment Report 2009. New York and Geneva: United Nations, 2009, p. 234;

янию на 2010 г. составили 52 449 млрд долл., а численность их персонала сократилась почти вдвое. В то же время увеличилось совокупное количество зарубежных филиалов (на 1,9% - всего 13428) и принимающих стран (на 13,5% - всего 1652).

Вместе с тем посткризисное состояние банковской среды сопряжено со множеством факторов неопределенности. Учитывая такие факторы риска как непредсказуемость глобальной системы экономического управления, возможный широкомасштабный кризис суверенного долга и дисбалансы в бюджетах и финансовых секторах некоторых развитых стран, а также рост темпов инфляции и признаки перегрева экономики ведущих стран с формирующимиися рынками, здесь, на наш взгляд, в ближайшие годы следует ожидать значимые трансформационные процессы, что, в конечном счете, приведет к ощутимым сдвигам в банковских рейтингах, неизбежному снижению индексов транс- и интернациональности ведущих банков мира.

Об этом свидетельствуют и исследования одной из ведущих международных консалтинговых компаний мира *McKinsey Global Institute* (MGI), согласно которому уже за 2007-2008 гг. расстановка сил на глобальном финансовом рынке резко изменилась: в условиях глобального финансового кризиса увеличили своё влияние новые группы стран-инвесторов и их ТНБ, в частности, банки стран с наиболее быстро-растущей экономикой в мире, прежде всего Китая, Бразилии, Индии, Сингапура.¹⁰ В итоге «происходит перераспределение финансовой власти от тра-

диционных институтов западной экономики к новым игрокам и в новые регионы мира»,¹¹ в первую очередь, к банковским и инвестиционным структурам азиатского континента.¹² Тенденция возрастания роли финансовых рынков развивающихся стран нашла свое подтверждение и в последующих исследованиях MGI. Более того, роль азиатских суверенных инвесторов и стран-экспортеров нефти еще более усилилась.¹³ В контексте глобализации мировой экономики – это объективный процесс, если учесть, что рынки развивающихся стран (в том числе азиатских) также открыты для инвесторов из западных стран. В целом в 2010 г. доля финансовых рынков развивающихся стран в их общемировом объеме составила 20% (922 млрд долл.) против 6% (280 млрд долл.) в 2000 г., т.е. за 10 лет она утроилась. В то же время темпы роста у них втрое выше, чем у развитых стран.¹⁴ Все это в совокупности позволяет сделать вывод, что развивающимся странам надолго обеспечена роль ключевых драйверов мирового финансового рынка.

Наличие такого тренда подтверждается и рейтинговыми оценками крупнейших компаний/банков мира, проводимыми такими авторитетными в финансовом мире изданиями как *Financial Times*, *The Banker*, *Fortune* и *Bankers' Almanac* (См. приложение 11). Анализ этих оценок за 2012 г. позволяет сделать следующие обобщения:

1. Рейтинги отражают кардинальное изменение ландшафта глобальных банков, в частности, мощь, которую набирают банковские «гиганты» развивающихся стран. Так, согласно рейтинго-

¹⁰ Farrell D., Lund S., Gerlemann E., Seeburger P. The New Power Brokers: How Oil, Asia, Hedge Funds, and Private Equity are Shaping Global Capital Markets. MGI Report. October 2007. 176 p.; Farrell D., Lund S. The World's New Financial Power Brokers. The McKinsey Quarterly, December 2007, 14 p.; Farrell D., Lund S., Sadan K. The New Power Brokers: Gaining Clout in Turbulent Markets. San Francisco: MGI, July 2008, 24 p.

¹¹ Farrell D., Lund S., Sadan K. The New Power Brokers: Gaining Clout in Turbulent Markets, p. 5.

¹² В свою очередь, по признанию исследователей MGI, деньги «новых инвесторов» в 2007 г. сыграли важную роль в смягчении последствий финансового кризиса на Западе. В условиях паники и резкого сокращения доступности кредитования из традиционных источников банковские и инвестиционные структуры стран Азии стали одним из важных источников ликвидных средств во время финансового кризиса прошлого года: с марта 2007 г. по июнь 2008 г. они инвестировали в западные финансовые институты 36 млрд долл. (См.: [Там же, с. 9]).

¹³ Roxburgh C., Lund S., Atkins C., Belot S., Hu W.W., Pierce M.S. Global capital markets: Entering a new era. MGI. September 2009, p. 8, 28, 31; Lund S., Roxburgh C. The new financial power brokers: Crisis update. MGI. September 2009, p. 2, 3, 6.

¹⁴ Roxburgh C., Lund S., Piotrowski J. Mapping global capital markets 2011. MGI. August 2011, p. 7-8.

вому списку *FT Global 500 2012*,¹⁵ в 2011 г. из 71-ти вошедших в него банков 31 (в 2009 г. – 20 из 69), т.е. 43,7% (в 2009 г. – 29,0%), приходилось на долю динамично растущих стран Азии (Китай – 11, Индия и Сингапур – по 3; Гонконг и Индонезия – по 2, Саудовская Аравия, Катар, Таиланд, Малайзия и Южная Корея – по 1), а также Бразилии (4) и ЮАР (1).¹⁶ В первой тройке крупнейших банков мира по рыночной капитализации – 2 китайских банка, а в ведущей десятке – 4. Суммарная рыночная капитализация трех лучших китайских банков выше, чем у американских, почти на 22,7% (в 2009 г. – 14,0%). Общее число китайских банков в данном списке (11) было максимальным для стран мира, тогда как еще в 2006 г. их не было ни одного.

В рэнкинге 2012 *The Banker TOP-1000 World Banks*¹⁷ количество банков из стран Азии увеличилось со 150 в 2000 г. до 221 в 2009 г. и 481 в 2011 г.¹⁸ Только за последний год из 43 банков, вновь вошедших в список ТОП-1000, 26 (60,5%) были из азиатского региона, в том числе 13 – из Китая.¹⁹ Указанный рэнкинг стал отражением всех ключевых тенденций глобальной экономики: пока европейские банки подсчитывают потери от долгового кризиса в еврозоне, Китай становится главным «двигателем» развивающихся рынков и знаменует «новую эру» в банковской отрасли. В рэнкинге ТОП-25 международных финансовых центров два ведущих экономических хаба КНР – Пекин и Шанхай – занимают соответственно 1-ое (совокупные банковс-

кие активы – 9 627 млрд долл.) и 20-е места (1 311,2 млрд долл.).²⁰ В первой десятке банков, ранжированных по размеру капитала, есть 4 китайских, хотя 8 лет назад их в этой когорте не было вообще. В целом их число увеличилось с 9 в 2000 г. до 84 в 2009 г. и 110 в 2011 г. По состоянию капитала первого уровня ситуация для западных банков не столь драматична, но негативная тенденция прослеживается отчетливо. Если в прошлом году совокупный капитал первого уровня банков из Западной Европы составлял 38% от совокупного капитала первого уровня всех банков мира, то сейчас – 35%. Китайцы увеличили свою долю с 31% в прошлом году до 34% – в этом.

Крупнейшие банки КНР показывают сейчас максимальные показатели по прибыльности (доналоговой) среди всех банков мира: в ТОП-10 по этому индикатору их четыре (ICBC, China Construction Bank, Bank of China, Agricultural Bank of China). Четыре китайских финансовых учреждения, в том числе и три лидера по прибыли, попали в первую десятку в рейтинге надежности банков (по соотношению операционных расходов к доходам).²¹ На финансовые учреждения Китая пришлось 29,3% общей прибыли и 13,6% совокупных активов мировых банков, тогда как в 2007 г. эти показатели составляли соответственно лишь 4,6% и 6,2%.²² В совокупности банки из стран Азиатско-Тихоокеанского региона генерировали по итогам 2011 г. больше половины (54%) прибыли, полученной всеми банками мира, в то время как американские банки – только 29%.

¹⁵ Financial Times, July 19, 2012. FT 500 – это рейтинг 500 крупнейших мировых компаний, критерием составления которого служит рыночная капитализация компаний. Список составляется и публикуется ежегодно газетой *Financial Times*.

¹⁶ Для справки: на долю стран G-7 приходилось 25 банков (в 2009 г. – 27), т.е. выше 35% (в 2009 г. – 39%) общего количества банков по данному списку FT 500 2012.

¹⁷ The Banker. Vol. 162. No. 1038. July 2012, p. 113-258. The Banker TOP 1000 World Banks – это рейтинг 1000 крупнейших банков мира, главным критерием составления которого служит капитал первого уровня (Tier 1 Capital), включающий уставный капитал и нераспределенную прибыль. Список составляется и публикуется ежегодно журналом *The Banker*.

¹⁸ Для справки: по банкам Европы, Японии и США наблюдалась обратная картина – их общее количество в данном рейтинге сократилось с 703 в 2000 г. до 558 в 2009 и 401 в 2011.

¹⁹ The Banker. July 2012, p. 156. Самый крупный из вновь вошедших в рэнкинг китайских банков занимает 503 место, а самый маленький – 995-ое.

²⁰ Pavoni S. Beijing Tops IFC Asset List // The Banker. July 2012, p. 14.

²¹ The Banker. July 2012, p. 175, 178.

²² Caplen B. China soars, Europe stalls, the US treads water // The Banker. July 2012, p. 1. При этом автор считает, что китайские банки резко выдвинулись вперед во многом благодаря тому, что свои позиции сдали европейские банки.

В свою очередь, доля европейских банков в активах и прибыли мирового финансового сектора снизилась соответственно до 45% и 6,3% (против 58% и 46% пять лет назад). Показатель рентабельность китайских банков в ТОР 1000 составил 26,39%.²³

Стабильно 4-5 китайских банков входят в рейтинг *Fortune Global 500*²⁴, причем, если в 2007 г. лучший из них (ICBC) в общем списке компаний и среди банковских структур занимал соответственно 170 и 26 места, то уже через пять лет – 54-е и 7-е.²⁵ По размеру полученной прибыли этот банк, а также China Construction Bank, стали лучшими среди банков, заняв в данном рейтинге соответственно 3-е и 6-ое места.

В *2012 Bankersalmanac Top Banks in the World*²⁶ среди 50-ти лучших банков по величине активов – шесть китайских, четверо из которых (ICBC, China Construction Bank, Bank of China и Agricultural Bank of China) входят в первую десятку (соответственно 3-я, 8-я, 9-я и 10-я позиций), а по размеру капитала перечисленные банки занимают первые четыре места.

Необходимо также принять во внимание заметное улучшение в отдельных рейтинговых номинациях позиций банков Австралии, Сингапура и Канады. Так, в *FT Global 500 2012* количество австралийских банков составило 4 (все они вошли в ТОР-25 банков данного рейтинга), канадских – 5 (3) и сингапурских – 3. В рейтинге *2012 The*

Banker TOP-1000 World Banks насчитывается 13 банков «зеленого континента» (из них 4 – в составе ТОР-50), 11 – канадских (3) и 3 - сингапурских. В листинг *2012 Bankersalmanac Top Banks in the World* включены по 3 австралийских и канадских банка. В рейтинге *World's Strongest Banks* по версии журнала *Bloomberg Markets*²⁷ в первой десятке оказались 4 канадских и 3 сингапурских банка, а самым устойчивым банком мира второй год подряд назван сингапурский Oversea-Chinese Banking Corp.²⁸ Сильные финансовые позиции канадских банков – это результат высокого уровня капитала, консервативной культуры кредитования и жесткого надзора со стороны единого регулирующего органа, который уже давно обязал местные банки поддерживать существенно более высокий уровень капитала, чем требуется по международным стандартам. У сингапурских банков имеются все возможности для финансирования реальной экономической активности, и их устойчивость связана, прежде всего, с процедурами риск-менеджмента, сложившимся балансом между регулированностью и наличием развитого рынка.

Следует акцентировать внимание и на стремительном росте *исламского банкинга*. В настоящее время наблюдается их успешное развитие и высокая популярность.²⁹ В 2011 г. в мире насчитывалось 675 исламских финансовых институтов, в том числе свыше 300

²³ Ibid, p. 1, 126.

²⁴ Fortune Global 500 – это рейтинг 500 крупнейших мировых компаний, главным критерием составления которого служат их выручка. Список составляется и публикуется ежегодно журналом *Fortune*.

²⁵ Fortune. July 30, 2007; Fortune. July 23, 2012.

²⁶ См.: [<http://www.bankersalmanac.com/addcon/help/hints-and-tips/top-50-banks.aspx>]. *Bankersalmanac Top Banks* – это рейтинг более чем 3000 крупнейших банков мира, главным критерием составления которого служит размер их активов.

²⁷ Bloomberg берет пять показателей (в данном случае по итогам 2011 финансового года): отношение капитала первого уровня (включает обыкновенные акции, некоторые типы привилегированных акций и нераспределенную прибыль) к активам, взвешенным с учетом риска; отношение проблемных активов к совокупным активам; отношение резервов на покрытие убытков по кредитам к проблемным активам; долю депозитов в общем объеме фондирования; эффективность (отношение расходов к выручке). Эти показатели взвешиваются и объединяются в единый балл рейтинга (чем он ниже, тем выше позиция банка). Рассматриваются только банки с активами от 100 млрд долл.; банки, понесшие убыток в прошлом году или не пропшедшие стресс-тест регуляторов, не учитываются.

²⁸ См.: Alexander D., Pasternak S.B. Canadians Dominate World's 10 Strongest Banks // Bloomberg Markets Magazine. May 3, 2012.

²⁹ Skinner C. The Future of Banking In a Globalised World. UK: John Wiley & Sons, 2007, p. 31-34.

банков, представленных в 55 странах (преимущественно в странах Ближнего Востока, Южной и Юго-Восточной Азии). Глобальный экономический кризис не пошатнул позиции исламского банкинга на мировом рынке³⁰: ежегодный рост финучреждений в кризисные годы составил около 15%, а их активы увеличились до 1 087 млрд долл. в 2011 г. (рост по сравнению с 2007 г. – 2,2 раза, с 2010 г. – на 21,5%).³¹

Прогнозы по глобальным исламским активам существенно разнятся. Так, согласно оценкам Moody's Investors Service, потенциал рынка исламских финанс составляет не менее 5 трлн долл.³² По другим прогнозам, в 2015 г. активы последних достигнут 4 трлн долл.³³ Deutsche Bank прогнозирует их на уровне 1,8 трлн долл. к концу 2016 г.³⁴ Начиная с 1990-х гг. исламские банки перестали быть региональным явлением, когда их деятельность ограничивалась, в основном, несколькими странами Ближнего Востока. Усилилась глобализация исламского финансирования, в нем стали проявляться элементы транснационализации и тенденции взаимодействия с другими моделями банковского бизнеса. При

этом внешняя экспансия исламских банков реализуется в условиях серьезной борьбы за выживание с западными транснациональными банковскими структурами.³⁵ По мнению международных экспертов, исламский банкинг сегодня является наиболее динамичным сегментом рынка глобальных финансов; в условиях глобального кризиса они оказались наименее подвержены финансовым катализмам и могут способствовать глобальной экономической стабильности.³⁶

Смена лидеров мирового банковского бизнеса во многом обусловлена как более динамичным экономическим ростом развивающихся азиатских стран, так и их более высокой устойчивостью по сравнению с развитыми государствами Америки и Европы к происходящим кризисным явлениям.

2. Несмотря на столь наступательное продвижение азиатских (особенно китайских) банков, по отдельным параметрам банковской деятельности, например, капиталу первого уровня, активам, доходам, первенство все еще удерживают американские и западноевропейские банки. Так, лидерами рейтинга 2012 *The Banker TOP-1000 World*

³⁰ О развитии исламской финансовой системы в контексте глобального финансового кризиса см.: Shafique A., Faheem M.A., Abdullah I. Impact of Global Financial Crises on the Islamic Banking System // Arabian Journal of Business and Management Review (OMAN Chapter). Vol. 1, No.9. April 2012, p. 124-134; Addawe S.A. What are the impacts of the global financial crisis on Islamic banking system and how Islamic bank spared from the crisis? Helsinki: Aalto University - School of Economics. Winter 2012. 87 p.; Ahmed A. Global financial crisis: an Islamic finance perspective», International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management, 2010, Vol. 3, Iss: 4, p.306-320; Parashar S.P., Venkatesh J. How did Islamic banks do during global financial crisis? // Banks and Bank Systems, Volume 5, Issue 4, 2010, p. 54-62; Abul, H. The Global Financial Crisis and Islamic Banking. 2009 [<http://www.iefpedia.com>]; Chapra U. The Global Financial Crisis: Can Islamic Finance help? 2008 [<http://www.isdbforum.org>]; Islam and the Financial Crisis [<http://www.isdbforum.org/>] и др.

³¹ Top 500 Islamic Financial Institutions // The Banker. 01 November 2011; Best Islamic Financial Firms 2012 // Global Finance. June 2012.

³² См.: Derivatives in Islamic Finance: Examining the Role of Innovation in the Industry. Moody's Global Credit Research. April 04, 2010. 18 p.

³³ Islamic Development Bank. Annual Report 1429H – 2008. Jeddah: IDB, 03 March 2009, p. 63.

³⁴ Global Islamic Banking - No longer unconventional / Deutsche Bank Global Markets Research. November 2011.

³⁵ О путях и перспективах внешней экспансии исламского банковского капитала подробнее см.: Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. Москва: ИД Марджани, 2009, 337 с.; Исламские финансовые институты в мировой финансовой архитектуре. Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ», 2007, с. 324-332; Исламский рынок банковских услуг: сущность, развитие, опыт / Н.П. Никитенко и др. Минск: Беларусская наука, 2009, с. 94-102; Павлов В.В. Исламские банки в исламском финансовом праве. Москва: Анкил, 2003, с. 130-134; Islamic Banking Expansion into the International Markets. Beirut-Lebanon. July 31-August 1, 2008.

³⁶ Best Islamic Financial Firms 2012 // Global Finance. June 2012; Hancock M. Islamic finance's growth story is only just beginning. Top 500 Islamic Financial Institutions // The Banker. 01 November 2011; Philip Alexander (research by Guillaume Hingel). Best prospects for Islamic finance outside core markets // The Banker. 01 November 2011; Divanna J. Islamic finance roars again // The Banker, 01 November, 2011.

Banks (по размеру капитала первого уровня) стали американские банки – Bank of America и JPMorgan Chase, а в первую пятерку входят HSBC (Великобритания) и Citigroup (США). Наиболее крупными активами обладают HSBC, BNP Paribas (Франция) и Deutsche Bank (Германия). В ТОП-25 банков по доходам от коммерческой деятельности ведущие позиции занимают, главным образом, западные банки (20 банков). В рейтинге по коэффициенту эффективности, характеризующего надежность банков,³⁷ лидерство досталось Bank of America, вторую позицию занял JPMorgan Chase, а в первой пятерке – HSBC и Citigroup (соответственно 4-ое и 5-ое места).³⁸ В рейтинге 2012 *Fortune Global 500* по полученной выручке лучшие позиции занимают ING Group (Нидерланды), BNP Paribas, Banco Santander (Испания), Bank of America, JP Morgan Chase и HSBC. В листинге 2010 *Bankers Almanac Top Banks in the World*, также как у вышеуказанных изданий, первенство по активам за западноевропейскими банками – BNP Paribas и Deutsche Bank. В этой связи утверждение о возможности завершения эпохи глобальных банков следует, на наш взгляд, признать преждевременным.³⁹

3. Мировой кризис, начавшийся именно в финансово-банковской сфере и особенно сильно затронувший транснациональные банки (в первую очередь, инвестиционные), ощутимо ухудшил их экономические показатели. Так, резко сократился показатель суммарной рыночной капитализации по банкам и специализированным инвестиционно-финансовым компаниям, включенных в рейтинговый список *FT Global 500 2009*, – соответственно почти в 2,6 (с 5,0 до 1,9 трлн долл.) и 2,2 раза (с 731,1 до 335,2 млрд долл.), а их доля в совокупной капитализации входящих сюда компаний снизилась соответственно с 19,1% до 12,4% и с 2,8% до 2,15%.⁴⁰ В связи с этим общие по-

тери банков и инвестиционных компаний мира только за один год (по 1 августа 2008 г.) составили 1,6 трлн долл.⁴¹ В посткризисный период ситуация несколько выправилась, но докризисный уровень все еще не достигнут. Так, в 2011 г. рыночная капитализации по банкам и учреждениям финансового сервиса увеличилась соответственно в 2,0 (до 3,8 трлн долл.) и 1,8 раза (до 591,5 млрд долл.), а их доля в совокупной капитализации повысилась соответственно до 15,0% и 2,3%.⁴²

Согласно 2009 *The Banker TOP-1000 World Banks*, совокупная прибыль банков в целом снизилась за один год на 85,3% – с 780 млрд долл. до 115 млрд долл., рентабельность капитала (ROE) – с 20% до 2,69%, рентабельность активов (ROA) – с 0,87% до 0,21%, что свидетельствует о шокирующем коллапсе в глобальном банковском бизнесе. Причем наиболее ошеломляющий урон понесли банки из ведущей пятерки рейтинга: они лишились 95,8 млрд долл. прибыли, или 83,3% их суммарной величины. Тем не менее, на наш взгляд, огромные усилия, прилагаемые финансовыми институтами и правительствами, способствовали рекапитализации банковской системы, а это, в свою очередь, придало уверенности ее субъектам. Активы и показатель капитала первого уровня у ТОП-1000 банков в 2011 г. выросли, что отражает постепенный выход кредитных организаций из кризиса. Однако приближение новой волны финансовых трудностей очевидно: совокупная прибыль участников рэнкинга, росшая в предыдущие два года, в отчетный период сократилась на 1%, оставшись у отметки в 700 млрд долл. Индикатор устойчивости банков – коэффициент соотношения капитала к активам – также стабилизировался в районе 5,36% (в прошлом году – 5,35%).⁴³

В целом, по мнению экспертов, реальность такова, что подъем банков Азии в купе с возросшей экономической зна-

³⁷ Соотношение операционных расходов к доходам (cost-to-income ratio).

³⁸ TOP 1000 World Banks // The Banker. July 2012, p. 167, 175, 178.

³⁹ См.: Моисеев С. Осколки кризиса: эпоха глобальных банков закончилась // Forbes, 2010, № 4, с. 82-83.

⁴⁰ Рассчитано на основе данных: Financial Times, May 29, 2009.

⁴¹ Financial Times, May 28, 2010. C. B03.

⁴² Financial Times, July 19, 2012.

⁴³ The Banker, 24 June, 2009.

чимостью этого региона может означать начало передела мировых финанс.⁴⁴ Китайские банки, возможно, станут естественными преемниками американских банков в глобальных рейтингах. Вместе с тем считаем, что пока еще рано списывать со счетов банки США и Западной Европы, которые доминируют в отдельных листингах по своим размерам, устойчивости и даже прибыльности. В будущем многое будет зависеть от способности западных экономик выйти из рецессии и обеспечить экономический рост. В противном случае банки Китая и других развивающихся азиатских стран получат реальную возможность существенно подняться в рейтингах.

Но и здесь не все следует воспринимать однозначно. Во-первых, западные банки имеют значительные шансы преодолеть кризисный спад и найти эффективный выход из сложившейся ситуации, тем более что многие из них, получившие материальную помощь государства, уже стали выкупать его акции или возвращать полученные финансовые средства, восстанавливать свою докризисную рыночную капитализацию. Подтверждением тому – рейтинговые списки 2010-2012 гг. В то же время следует акцентировать внимание на все еще сохраняющейся тяжелой ситуации в еврозоне. Об этом, в частности, свидетельствует тот нелицеприятный факт, что из 25 банков, показавших в минувшем году худшую динамику, 24 – из Европы. И хотя банки из еврозоны все еще владеют самой большой долей активов (45%), по сравнению с ситуацией пятилетней давности, когда эта доля составляла 58%, негативная динамика налицо. Во-вторых, не исключены нежелательные побочные эффекты в китайской экономике из-за вероятности ее накачивания деньгами со стороны правительства с целью компенсирования падения экспортных рынков, которое может привести к росту недействующих кредитов, а ими банковская система страны была отягощена всего лишь несколько лет назад.

Таким образом, можно констатировать, что доминирующим фактором мирового развития в последние три десятилетия становится финансовая глобализация, которая приобрела системный

характер. Определяющей чертой мировой экономики выступает ее воздействие на национальные банковские системы, движение международных потоков товаров, услуг и капиталов, а, в конечном счете, и на развитие внешнеэкономических связей. В то же время продолжающийся глобальный финансово-экономический кризис свидетельствует о необходимости значительно активизировать и консолидировать усилия всех членов международного сообщества, добиться реальных результатов в реформировании мировой валютно-финансовой системы и создании новой системы глобального регулирования.

ЛИТЕРАТУРА

- Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. Москва: ИД Марджани, 2009.*
- Головнин М.Ю. Развитие денежно-кредитной сферы в трансформационный период: Россия и страны Центральной и Восточной Европы. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.*
- Гришина О.А., Звонова Е.А. Регулирование мирового финансового рынка: Теория, практика, инструменты. Москва: ИНФРА-М, 2010.*
- Губський Б.В. Інвестиційні процесси в глобальному середовищі. Київ: Наукова думка, 1998.*
- Исламские финансовые институты в мировой финансовой архитектуре. Ростов-на-Дону: РГЭУ «РИНХ», 2007.*
- Исламский рынок банковских услуг: сущность, развитие, опыт / Н.П. Никитенко и др. Минск: Беларуская навука, 2009*
- Красавина Л.Н. Российский рубль как мировая валюта: стратегический вызов инновационного развития России // Деньги и кредит, 2008, № 5.*
- Мусеев С. Осколки кризиса: эпоха глобальных банков закончилась // Forbes, 2010, № 4.*
- Павлов В.В. Исламские банки в исламском финансовом праве. Москва: Анкил, 2003*
- Покровская В.В. Внешнеэкономическая деятельность. Москва: Экономистъ, 2006.*
11. <http://www.unctad.org/wir>

⁴⁴ См.: Там же.